

Лэй Энь улыбнулся еще милее:

— Если извинения помогают, то какой смысл в установке на моем звездолете главного орудия?

Линь Цзинье, наблюдавший за происходящим со стороны, ничего не мог с собой поделать, оттащив Лэй Эня за руку, он слегка извиняющимся тоном сказал представителю земной стороны:

— Извините, сегодня произошло слишком много событий, и все устали, почему бы нам не продолжить обсуждение после ужина? Нужно все организовать и привести в порядок наши мысли, Земля и Федерация не общались уже сколько веков, так что не стоит и сейчас торопиться, эти несколько часов ничего не решат.

Чарльз сделал полшага вперед:

— Линь Цзинье, то, что я сказал раньше, все еще в силе, моя команда по-прежнему открыта для тебя в любое время...

Лэй Энь:

— Все главные орудия флота заряжа... м-м-м...

В тот же момент все вокруг закричали: "Просто заткнись!"

Группа земных командиров набросилась на своего генерала, которого собирались отрезать главными орудиями Небесного Меча, закрыв ему рот и прижав голову, устроив весьма нелепую сцену.

Линь Цзинье тоже стоял без выражения, чувствуя, как его ладонь, прикрывающую рот маршала, дважды облизнули.

"Омега не годится для службы в армии!"

"Альфа не подходит для службы в армии!"

Так одновременно подумали обе стороны.

После временного отбоя Линь Цзинье не вернулся на "Окрашенную звезду", а был притащен Лэй Энем на "Бродягу" и брошен прямо в его каюту.

— Маршал, вы ведь верили в то, что говорила Земля с самого начала?

Лэй Энь закрыл дверь, посмотрел на Линь Цзинье, который все еще серьезно спрашивал о военных делах после того, как его бросили на кровать, в замешательстве и спросил:

— Ты действительно потерял память?

— Да. — Линь Цзинье кивнул.

Потеря памяти у этого человека настолько сильна, что ее совсем не заметно.

Лэй Энь, обняв себя руками, снисходительно посмотрел на Линь Цзинье, а затем ответил на его вопрос в свободной манере:

— Поверил, почему бы и нет, Эхо действует уже несколько столетий, и всегда считало себя развитым существом, свободным от уз плоти и смерти, и превосходящим человечество, если бы оно вдруг опустилось до того, чтобы действовать вместе с человечеством, строить для него города и луны, то Эхо как организация давно существовало бы только на словах.

— Но Эхо на Земле также считаются аналогичными телами сознания, поэтому вы не беспокоитесь, что у них есть другие идеи, например, проникнуть в Федерацию или запутать и захватить доминирующую власть над человечеством?

— Ну и пусть, — пожал плечами Лэй Энь, — Давайте сначала взорвем Эхо, в любом случае, сейчас убить Эхо — это общий интерес для всех нас, а что касается будущего, то, честно говоря, неужели отбросы человечества совершают человеческие поступки, только потому что выглядят людьми?

Линь Цзинье слегка рассмеялся:

— Это правда.

Некий человек из человеческой расы, который был не подонком, а великим маршалом, в данный момент не был готов заниматься человеческими делами, он приказал:

— Ладно, хватит ерунды, раздевайся.

Руки Линь Цзинье задрожали и он замер:

— А?

— Раздевайся, ты что, слов не понимаешь?

— Ах...

Он медленно поднес руку к вырезу, подсознательно расстегнул пальцами пуговицу, а затем быстро снова застегнул ее.

— Маршал, это не подходящий момент...

— Эй, потеряв память ты даже забыл, кто ты такой? — сказал Лэй Энь, сжав Линь Цзинье за подбородок своими тонкими пальцами, заставив его поднять глаза.

Линь Цзинье был в замешательстве и подсознательно спросил:

— Кто я такой?

— Как, по-твоему, такой бета, как ты, попал в основную командную группу Небесного Меча?

— Как?

Лэй Энь поднял брови:

— Конечно же, чтобы доставлять удовольствие этому маршалу! Я могу позволить себе объект для расслабления и отдыха в своем собственном флоте, у меня есть такая привилегия. Эти глупые альфа-легионеры не могут позаботиться о себе, когда они вдали от собственного О, неужели так трудно принять, что я привожу бету, чтобы он сопровождал меня в постели? И, честно говоря, ты самый послушный из всех, с кем я когда-либо спал.

Линь Цзинье наклонил голову, чувствуя, как над его головой медленно всплывает ряд вопросительных знаков.

— Итак, мои отношения с тобой...

— Тц, — Лэй Энь снова обхватил его лицо и, прищурившись, насмешливо сказал: — Раньше, когда ты разделся догола и забрался в мою постель, у тебя не было столько вопросов.

Линь Цзинье: ...

Хотя его интуиция подсказывала ему, что он не может делать такие вещи, но кто был виноват в том, что маршал соответствовал его вкусу? Пока маршал красив, он не против сделать его счастливым.

Поэтому Линь Цзинье без колебаний послушно начал расстегивать одежду.

Лэй Энь прищурил глаза, чтобы насладиться пейзажем, похоже, Линь Цзинье, потерявшего память, очень легко уговорить. Если бы у него не было проблем с памятью, то ему пришлось бы полдня уговаривать, чтобы он расстегнул даже одну пуговицу.

— Маршал, Земля еще не сказала, как вернуть нарушенную память в нормальное состояние?

Лэй Энь скрестил руки на груди и ответил:

— Нужно подождать около двух месяцев и ты восстановишься сам, это временная мера, отменить ее невозможно, можно только подождать, так что хватит нести чушь и оттягивать время, продолжай снимать одежду.

— Я...

Тук-тук-тук!

— Разрешите доложить! Маршал, проблемы с памятью полковника Аоке и других устранены, травма полковника Миры также обработана, военный врач спрашивает капитана Линя...

— Проваливай!

Лю Цзюнь!!!

Ты мертвец!!!

Неудачливый адъютант за дверью почувствовал огромную угрозу смерти, развернулся и побежал, но, к сожалению, интенсивность тренировок была еще не на высоте, и получил удар ногой в ягодицу от маршала, который распахнул дверь и бросился наружу, вылетел на полпути из коридора и пролетел несколько метров, приземлившись на землю, жалко растянувшись на ней.

Проходившие мимо солдаты разразились хохотом.

— Адъютант Лю, вы опять ленились на тренировках, ха-ха-ха...

— Если вы будете продолжать в том же духе, то даже та омега-военный врач на "Окрашенной звезде" сможет вас избить!

— Не говоря уже о том жестоком враче, даже интендант Роланд на этот раз действительно силен, он так стойко сопротивлялся вмешательству в память.

Лю Цзюнь схватился за основание хвоста, лежа на земле, плача и ругаясь:

— Я больше никогда не буду пропускать утренние и вечерние тренировки, маршал прав, даже гражданский логист не должен быть слабым, у-о-о-о.

Лицо Лэй Эня помрачнело, он повернул голову и закрыл дверь, увидев Линь Цзинье, сидящего на кровати с ухмылкой.

— Объект для сопровождения в постели?

Лэй Энь: ...

— Тот, кто через постель попал в Небесный Меч?

Лэй Энь: ...

— Самый послушный из всех, с кем ты когда-либо спал...

— Заткнись, и либо снимай одежду, либо убирайся!

Линь Цзинье: ...

Ладно, забудем, все равно это наполовину правда.

Автору есть что сказать:

Маршал: Отличная возможность!

Капитан: Отличная возможность!

Швабра по имени Лю: Почему это всегда я?

<http://bllate.org/book/15644/1398686>